

*Моему мужу
за то, что не жалуется,
когда я превращаю наш чудесный отпуск
в истории, которые страшно
читать по ночам.*

Тьма важна не меньше света.

Шарлотта Бронте

ПРОЛОГ

У смерти есть запах — странный и непостижимый. Животный. Как рождение. Как запах новорождённого ребёнка. Как запах комнаты, полной горя, слёз и беспомощности. Глядя через окно дома на светящиеся янтарные лучи, я каким-то неведомым образом знала, что снова почувствую этот запах.

Заранее понимала, что случится.

Это нельзя объяснить. В этом нет никакого смысла, даже сейчас. Как я узнала? Но понимание засело в голове.

Она умрёт.

Он убьёт её.

Я снова почувствую запах смерти.

Я смотрела с абсолютным, леденящим ужасом, как он вёл ее вверх по лестнице на второй этаж. Именно там всё и произойдёт. Я просто это знала. Первый раз всё случилось там же.

Я должна была сойти с места, должна была что-то сделать. Но что мне оставалось? Я наблюдала, как он сжал её ладонь, а потом скользнул вверх по руке. Она споткнулась. Неужели пила? Вполне вероятно. Когда

он развернул её спиной к окну, я увидела лезвие. Оно выделялось даже с того места, где я пряталась в бескрайней темноте леса.

Как только он вытащил нож из-за пояса, всё было кончено. К тому моменту у меня не было ни малейшего шанса её спасти. Я двинулась вперёд, прочь от влекущей безопасности деревьев и теней, заставляя себя двигаться быстрее, хотя ноги умоляли меня притормозить. Суставы болели, лодыжка пульсировала из-за недавнего растяжения, и я почувствовала, как рана в боку снова открылась. Она не успела зажить. Я всего лишь промыла её водой и завязала на талии разорванную рубашку, чтобы остановить кровотечение. Нужно показаться врачу, но это неважно. Не в этот раз. Рана либо заживёт сама, либо я умру, то же касается и всех других моих ран.

Забывая про свою боль, я оглянулась назад, не в силах отвести взгляд от лезвия.

Слишком поздно.

Он занёс нож над ней чисто из-за театральности. Она не двигалась — застыла в страхе. Я тоже. Не могла пошевелиться.

Дыхание сперло, пока я пыталась решить, что делать. Что я могу? Она не пошевелилась, когда он опустил лезвие к её груди, но я услышала крик. Он прорывался через стекло и тишину леса, отдаваясь мурашками на моих руках.

Он снова поднял лезвие и поднёс к её животу, когда она упала назад от сильного удара. Она рухнула, и меня наполнил ужас, а по всем конечностям разлился холод.

Она мертва.

Пока смерть не разлучит нас

Он бросил нож, отступил на полшага и оглядел сотворенное им. Я наблюдала, как его рука поднялась, чтобы потереть губы, и он покачал головой. Его нога оторвалась от земли, и он с силой пнул её в бедро. Она не пошевелилась — и он наклонился. На мгновение мне показалось, что он собирается над ней надругаться.

Вместо этого он взял нож, вытер о рубашку и сунул обратно за пояс. Поднявшись на ноги, он снова пнул её, и у меня заурчало в животе. Меня стошнило бы, но в организме не осталось ничего, что могло бы выйти — я уже несколько дней почти ничего не ела.

Когда я подняла глаза, он уже отошёл от окна, но её тело всё ещё лежало на полу. Я почти что закатила глаза от этой мысли — *куда бы оно могло деться?*

А затем меня накрыла паника. Было ли меня видно оттуда? В свете крыльца — возможно. Я больше не пряталась.

Может, теперь он придёт за мной?

На размышления не осталось времени.

Нужно было действовать.

Поэтому я побежала.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Райан

— Знаешь, о чём я думал?

Её ноги покоились на моих коленях, тёмно-фиолетовый лак на мизинце слегка скололся, голова была откинута на цепочку качели на крыльце, а к животу была прижата чашка с дымящимся чаем.

Она открыла глаза.

— О чём?

— Нам надо наконец-то устроить медовый месяц.

Пока она на меня смотрела, морщинка на её лбу стала отчётливее.

— С чего бы? Мы же договорились подождать немного.

Она села на качелях, подогнув одну ногу под себя.

Я улыбнулся и положил руку на её колено.

— Ну да. Но тогда я был сильно занят на работе, а ты всё ещё осваивалась в доме, а теперь ты уже переехала, а я закрыл квартал раньше срока. Я могу взять отгул и всё равно получить ту же зарплату. К тому же я хочу побыть наедине с женой.

Она подняла чашку ко рту без единого слова. Она всегда так делала — заставляла ждать ответа, продле-

вая тишину. Большинство моих знакомых женщин без конца говорили обо всём, что только придёт в голову. Грейс была другой. Она любила думать и взвешивать каждое слово, прежде чем произнесет его вслух. Грейс знала, что я ловил каждое слово и с тревогой ждал, когда она раскроет мне, что творилось в её прекрасной голове.

— Куда ты хочешь поехать?

— Я ещё не решил — хотел сначала спросить тебя. Да, мы решили подождать и подкопить, но... — я чуть слышно рассмеялся, — каждый ведь может передумать, да?

Она взяла кружку другой рукой, а свободной погладила меня по щеке. Я услышал её тёплый, медовый аромат.

— Конечно, может. — Она чуть скривила нос. — Думаю, это даже полезно. Уедем, проясним мысли... только мы вдвоём... Отличная идея. У тебя есть места на примете?

— Ну, пока ничего конкретного. Я помню, что ты хотела съездить в Мэн осенью, так что это вариант. Или в Колорадо, там горы. В какое-нибудь уединённое и тихое место. Где мы бы смогли побыть вдвоём и не думать больше ни о чём.

Она медлила с ответом, но вот я наконец-то увидел улыбку.

— Тогда уговорил.

— Правда? — спросил я.

— Правда, — хихикнула она. — Если так я полностью завладею вниманием мужа и мы не будем обсуждать ипотечные ставки, одобрения и что-то связанное с работой, то я в деле.

Я обхватил её руку, лежащую на моей щеке, и поцеловал кончики пальцев.

— Договорились. У тебя получится отпроситься с работы?

— Я поговорю с Джанет, но всё должно быть нормально. Последнее время в книжном дела идут медленно, они с Айзеком переживут без меня неделю, главное — заранее предупредить.

— Тогда я всё улажу и скажу тебе точные даты, чтобы ты с ней договорилась, хорошо?

— Да, но не заставляй меня ждать. — Она снова глотнула чай. — Теперь я загорелась этой идеей.

— Неужели? — подразнил я, шевельнув бровями. Она хмыкнула, закатила глаза и отвернулась. Тогда я прокашлялся и заговорил серьёзно: — Может, получится подстроиться под твою фертильность. Представь, как все удивятся, если ты вернёшься из медового месяца беременной.

— Какое клише, — спокойно отозвалась она. — К тому же всё не так просто. Даже если я забеременею, мы узнаем только через пару недель.

— Это просто шутка, — сказал я, погладив её живот, как будто там уже рос ребёнок — *наш* ребёнок. Она замерла под моей рукой, и я отстранился.

— В любом случае, мой период фертильности уже начался, так что придётся подождать месяц, если ты так хочешь.

— Да?

По сути, мы ещё не пытались, но довольно часто это обсуждали. Я хотел зачать ребёнка сразу после свадьбы. Чёрт, я был бы счастлив, если бы малыш родился сразу через девять месяцев. У моих родителей

были проблемы с зачатием; я единственный ребёнок в семье и сам видел, как долго и тщетно они пытались завести второго.

У Грейс нет эндометриоза, как у мамы, напомнил я себе, но всё равно, я не хотел полагаться на случай. Всё-таки мои родители были намного моложе, когда пытались зачать. Я хотел много детей и именно от неё.

Грейс часто говорила — если мужчина моего возраста не женат или не разведён, это значит, что он не готов к такому типу обязательств, но я доказал ей обратное, когда сделал предложение спустя полгода отношений. Мы женаты уже два месяца. Я сделал всё, чтобы показать Грейс, насколько серьёзно отношусь к ней и нашему браку, и мне хотелось поскорее привезти ребёнка в дом, купленный много лет назад для будущей семьи, хоть мне и было всего девятнадцать.

Я посмотрел на её голые ноги, покрытые из-за холодного ветра мурашками. Тут и там пробивались сквозь ровную кожу колючие волоски. Раньше она всегда брилась. Было ли это знаком того, что теперь ей со мной комфортно? Или того, что она больше не хочет заниматься со мной сексом? Я не мог понять.

— Что случилось? — спросила она, изучая моё лицо.

Я пробежался руками по её ногам.

— Я думал, что ты этого *хочешь*...

Её губы сложились в хитрую улыбку.

— А кто сказал, что это не так?

— Просто ты не побрилась. *Так-то мне всё равно*, — быстро добавил я. — Но раньше я всегда знал, что у тебя на уме, когда ты приходила ко мне вся такая... ну, *шёлковая и гладкая*.

Я неловко рассмеялся, а лицо загорелось от смущения. *Господи боже, что я несу?*

К моему облегчению, она рассмеялась — громко и задорно, а потом потёрлась ногами о мои руки.

— Если ты надеялся, что я буду бриться всю зиму, не на ту попал, Райан. Тебе не повезло встречаться со мной прошлой зимой, поэтому я действительно брилась, и летом, разумеется, тоже, потому что я часто носила шорты. Но сейчас зима — официальный сезон свитеров, чая латте и заброшенных бритв. — Она снова рассмеялась. — Будешь лицезреть меня во всей красе, и у меня есть документ, в котором сказано, что ты от меня не отделаешься.

Я провёл рукой по её бедру и соблазнительно его сжал.

— Да неужели?

Она сжала губы и заулыбалась.

— Угу.

— Ну, к нашему общему счастью, на другое я и не согласен.

— Мне повезло, — прошептала Грейс, её лицо излучало желание, когда она наклонялась ближе. Я прижал ладонь к её щеке и снова поцеловал, на этот раз не собираясь отстраняться. Она и не подозревала, насколько ошибалась — это не *ей* повезло. Нисколько.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Грейс

Две недели спустя

— Ты точно справишься? — спросила я в сотый раз, поглаживая Стэнли по голове. Он уставился на меня хмурым, мутным взглядом. Я не хотела оставлять его, но Райан был так воодушевлён поездкой. Я не могла ему отказать. К тому же мне даже не пришлось просить, он сам выбрал место в четырёх часах езды, а не в двадцати двух, как хотел изначально. Даже если что-то случится, мы будем недалеко от дома.

— Всё будет хорошо, — пообещала Эверли и обняла, когда я встала. — Он поможет тёте Эверли скинуть последние семь килограммов.

Я обняла её в ответ и покачала головой.

— Не заставляй моего лучшего друга заниматься этими жуткими упражнениями.

— А мне казалось, это я твой лучший друг. — Та игриво захлопала ресницами.

— И я позволяю тебе так думать, — пошутила я.

Моя лучшая подруга постоянно сидела на диете, и хоть иногда ей и удавалось худеть, каким-то образом она набирала вес снова. Если честно, я не понимала,

зачем она мучается — несмотря на ненавидимый ею вес, а может даже благодаря ему, она бесспорно была прекрасна. Я бы убила даже за частичку её красоты и характера.

Я была худой, но совсем не красивой. Большой нос, тонкие губы и близко посаженные глаза. Мои волосы были тонкими и тусклыми, а я мечтала о длинных и густых. Сколько бы я ни красилась и ни укладывалась, меня никто не называл красивой. По крайней мере, до Райана.

Несмотря на все эти комплексы по поводу внешности, у меня был шикарный мужчина, который заставлял меня чувствовать себя желанной. То, чего не было у Эверли... по крайней мере, сейчас. Не то чтобы этот факт мешал ей наслаждаться жизнью. Она была на два года младше меня и определённо была моей лучшей подругой, несмотря на все различия между нами. Помимо возраста и внешности она была необузданной, а я спокойной. Эверли часто спала с мужчинами, а у меня было всего два партнёра до Райана. Она выросла в счастливой, любящей семье, а мои родители умерли, когда я была маленькой.

Мы были абсолютными противоположностями, но нас объединяло горе. Когда её старшая сестра, моя лучшая подруга на тот момент, умерла много лет назад, я нужна была Эверли так же сильно, как она — мне. Остальное, как говорится, дело времени.

— Всё будет хорошо, — повторила она, погладив Стэнли.

— Не переусердствуй. И не забывай давать ему лекарства. Они...

Пока смерть не разлучит нас

— *На тумбочке*, — закончила она за меня. — Знаю. И не забуду его кормить. *Только* полезной едой. Он будет принимать лекарства два раза в день. И... что там ещё? Я точно что-то забыла...

Я пыталась вспомнить вместе с ней. Её глаза загорелись.

— А, точно, ты просила меня устраивать безумные вечеринки как можно чаще, да?

— Даже не шути так, — предупредил Райан, появляясь у нас за спинами с большой сумкой. Он поцеловал меня в щёку. — Тогда Грейс меня бросит, а деньги за дом я уже не получу.

Стэнли у нас в ногах уткнулся носом в мою коленку, и я снова погладила его по голове. *Я тоже буду скучать, старичок*.

— Правда, не могу передать, насколько я благодарна тебе за то, что ты с ним посидишь.

Стэнли ездил за мной всюду с того самого дня, как я взяла его шесть лет назад, но теперь он стал слишком старым для таких поездок. Он уже был старым, когда я забрала его из одинокого питомника в общественной организации моего колледжа. Я не могла оставить его умирать там, поэтому, хоть у меня и не было на него времени, а ветеринар сказал, что Стэнли проживёт ещё не больше пяти лет, мне пришлось отвезти его к себе. С тех пор вся моя жизнь крутилась вокруг Стэнли. Пока я не встретила Райана.

— Я же на всё готова ради вас, — сказала Эверли, выдернув меня из раздумий. Она положила руку мне на плечо и чуть нахмурилась, когда заглянула мне в глаза. — Ты это заслужила, Грейс. Отдохни со своим красавцем-мужем, — подмигнула она. Эверли была

единственным человеком на планете, у кого это получилось естественно. — И мы будем здесь, когда вы вернётесь. Обещаю, всё будет хорошо. Я позабочусь о твоём мальчишке, пока Райан заботится о моей девочке.

— А я позабочусь, — поддел Райан.

Я кивнула, а пальцы уже зудели от желания проверить список в телефоне и убедиться, что мы ничего не забыли. Я по три раза перебрала наши сумки, сначала вычёркивая пункты из списка, затем *проверяя*, а потом *перечёркивая*. Мы всё взяли. Я знала, что мы всё взяли, но это не умирало мою постоянную тревожность.

— Ну всё, мы вернёмся к субботе. Повеселитесь, хорошо? — Z последний раз погладила Стэнли и отошла, когда Райан положил в багажник все сумки и пакеты с продуктами и хлопнул дверью.

— Обязательно. У нас будет спокойное, безопасное веселье. А вы будьте аккуратнее в горах, ладно?

— Я положил ещё денег у микроволновки, Эверли, — сказал Райан, открывая дверь. — Закажи себе ужин за наш счёт.

— Не надо было. — У неё отвисла челюсть от столь галантного поступка, и я не смогла сдержать ухмылку. Эверли не умела выбирать мужчин, так что удивить и обрадовать её было слишком просто.

— Считаю это нашей благодарностью, — спокойно отозвался Райан. — Это меньшее, что мы можем сделать.

— У тебя точно нет братьев, Райан? — спросила она, рассмеявшись.

— Я о них не слышал, — хмыкнул он. — Позвони нам, если будут проблемы, хорошо?

Пока смерть не разлучит нас

— Да, но проблем не будет. И я говорила серьёзно. Позаботься о моей девочке, чувак. Чтобы никаких змей, медведей и переломов... Ты меня понял?

Он приложил два пальца ко лбу и махнул ими в её сторону.

— Честное скаутское.

— Вообще-то, я взрослая женщина и способная самостоятельно ходить, говорить и заботиться о себе, ты в курсе? — вмешалась я, игриво закатив глаза.

— Я всё равно волнуюсь за тебя, — возразила Эверли, и в её голосе послышалась ранимость. Она не любила быть одна даже на короткий период времени, и это чувство только ухудшилось с тех пор, как умерла Марая. Её родители уехали в другой конец страны, так что у Эверли осталась только я.

Я сузила глаза и грустно махнула рукой.

— Мы будем в порядке, обещаю. И вернёмся так быстро, что ты и не заметишь.

— Жду не дождусь, — прошептала она, стараясь улыбнуться, несмотря на откровенно грустное выражение лица. Я больше не могла смотреть на неё, или рисковала передумать, сказать, мы никуда не едем, и вместо поездки остаться с ней дома и смотреть Нетфликс. Я резко развернулась и дёрнула ручку двери. Я как раз застёгивала ремень, когда Райан наконец-то устроился на сиденье и завёл машину.

— Готова? — спросил он, улыбаясь, как маленький мальчик. Я грызла кончик своего большого пальца.

— Угу.

Заметив мою нервную привычку, он накрыл мою руку своей и сразу же меня остановил:

— Всё будет хорошо. Поверь. Тебе понравится это местечко. Там просто идеально — мы совсем одни, шикарные виды, джакузи, оснащённая кухня. Настоящий рай, по крайней мере так сказано в рекламе.

— Не могу дождаться, — сказала я, хотя это было откровенной ложью. Я ненавидела новые места. Ненавидела всё новое. Райан обвинял во всём мою тревожность, но на самом деле я просто любила своё пространство. Мне нравился тот комфорт, который приносило всё знакомое.

Он провёл большим пальцем по моим костяшкам на руке, а потом убрал руку и дал мне свой телефон.

— Хочешь выбрать музыку?

Мы медленно выехали на дорогу, пока я листала его скаченные композиции в поисках той, что могла бы меня успокоить. Какой-то контроль над ситуацией меня успокаивал, но я не знала, было ли известно ли об этом Райану или он просто поступил вежливо.

Я выбрала песню Эшли Макбрайд, положила телефон в подстаканник и развалилась на сиденье поудобнее. Я мяла край своей кофты, уставившись в окно и борясь с желанием закинуть ноги на приборную панель. Райан тогда скажет, что при аварии я ударюсь коленями о грудную клетку, так что лучше даже не пытаться.

— А вкусняшки где-то рядом? — спросил он, обращившись назад.

Пожалуй, можно было бы напомнить, что отводить взгляд от дороги — настолько же опасно, как и класть ноги на приборную панель, но вместо этого я потянулась назад и достала пакет, который приготовила для

перекуса. Он засунул туда руку, вытащил несколько драже M&M's и съел.

Мы выехали с ответвления на шоссе из города, и Райан взял меня за руку. Он поднёс её к губам и поцеловал мой большой палец.

— Люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю, — прошептала я.

— С ним всё будет хорошо. Ты же знаешь, Эверли избалует его ещё больше нас.

Я кивнула. Да, я это знала. Правда в том, что это не единственная причина моих переживаний, но мне пока не хватало духу рассказать остальное. Когда мы согласились отложить медовый месяц, чтобы подкопить — я не позволила его родителям оплатить *и* свадьбу, *и* медовый месяц, — другими причинами были болезни Стэнли и моя нелюбовь к путешествиям. Поэтому я была так ему благодарна, когда Райан сказал, куда мы отправимся на этой неделе.

Хижина в лесу недалеко от дома, но всё же подальше от суеты — как раз то, что мне нравится. Там я наконец-то смогу расслабиться. Он так хорошо меня знал, что это даже немного пугало. Он узнавал меня с каким-то фанатизмом, иногда задавая вопросы так, будто я проходила какой-то тест. Он хотел меня узнать, хотел понять, что я чувствую, о чём думаю, во что верю. Мне должно было льстить, но для интроверта, которому тяжело открываться, это всё ещё нелегко.

И всё же Райан знал меня лучше остальных. Чего он не знал, так это то, что будущий разговор в хижине будет очень неприятным. Я не представляла, как он на это отреагирует — точно расстроится, но насколько? За те полгода, что мы были женаты, я видела Рай-

Кирстен Модглин

ана только с лучшей стороны. Терпеливым. Добрым. Любящим.

Может ли это измениться?

Если я расскажу, что знаю его страшный секрет?

Если раскрою свой?

Я не знала ответ, но больше не могла откладывать оба этих разговора. Мне нужно быть абсолютно честной, и лучшего времени для этого не найти. Пора нам обоим узнать правду.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Райан

Когда мы приехали к хижине, Грейс немного успокоилась. Она перестала выворачивать пальцы и обрывать кутикулу на ногтях. Уже прогресс. Медленно, но верно я учился её успокаивать. Во-первых — музыка. Во-вторых — тишина. Может показаться, что они противоречат друг другу, но с Грейс всё было иначе. Она слушала музыку так, как другие могут медитировать. Тихо. Грейс никогда не подпевала. Не танцевала. Для неё это было что-то рефлексивное, и она ценила каждое мгновение.

По инструкции GPS я свернул на длинную гравийную дорогу. Я уже видел хижину, когда повернул за угол, поэтому вздохнул с облегчением. Она была настолько же прекрасна, как и на фотографиях. Маленький двухэтажный домик, расположенный в стороне от круговой дороги и со всех сторон окружённый густым лесом; общая площадь двора составляла менее трёх метров. Небольшое крытое крыльцо вело к входной двери, а две массивные деревянные стойки тянулись от пола до потолка.

Хижина была вкопана в землю на горе, поэтому большая часть нижнего этажа находилась под землей. С того места, где мы находились, виднелась задняя часть домика, на каждом этаже была веранда по всей ширине конструкции. Казалось, дерево было вырезано вручную, с уникальными витками, узорами и выпуклостями на каждом куске. Я остановил машину перед домом, убавил слишком громкую для меня музыку и припарковал машину. Я ждал, потому что Грейс точно понадобится время, чтобы выйти из своего транса, и потом она посмотрела на меня.

Вот она. Моя спокойная, сильная жена. Женщина, в которую я быстро и беспamięтно влюбился. Загадка, которую я хочу разгадывать всю жизнь.

— Приехали, — сказал я и кивнул в сторону хижины, как будто Грейс не заметила. Она вытащила телефон и быстро сделала фотографию.

— Что ты делаешь? — хмыкнул я.

— Хочу послать Эверли фотографию и написать, что мы уже на месте.

Я нахмурился, взял телефон с приборной панели и посмотрел на экран.

— Вряд ли у тебя это получится. Здесь, в горах, почти нет связи.

Она тоже нахмурилась и уставилась на свой экран.

— Чёрт, ты прав. Мы действительно в какой-то глуши. — Грейс откинула телефон на колени и замерла, с восторгом уставившись на дом. — Хотя здесь прекрасно.

Она должна мной гордиться. Это та ещё работа. Нелегко найти идеальное место за идеальную цену, но

я справился. Я вылез из машины, и моя подошва скрипнула на листьях и гравии.

— Ты ещё сам дом не видела. И не переживай. Всё будет хорошо, — заверил её я. — Уверен, она и так знает, что мы в порядке.

— Ты прав. Я просто надеялась эгоистично вывести, как там Стэнли.

— Да, я догадывался, что это настоящая причина. Ты просто умрёшь за неделю без обнимашек от Стэнли.

— Видимо, придётся довольствоваться обнимашками от Райана, — захихикала она.

— Если тебя это успокоит, я пукаю намного реже, — сказал я ей, рассмешив ещё сильнее.

— И целуешься лучше, — согласилась она. — Только ему об этом не говори.

— Я буду рад это продемонстрировать, — вскинул я брови.

— Я тебе напомню, — тепло улыбнулась она, открыла дверь и, вдохнув, развернулась. — О, Райан, ты был прав. Здесь просто чудесно. Даже пахнет осенью.

Я уже начал вытаскивать сумки из багажника, но остановился и подошёл к ней. Грейс подняла голову и посмотрела на меня слегка растерянно, робко улыбнувшись, а я обнял её и притянул поближе для поцелуя.

— Это *ты* чудесная.

Она чуть покачала головой, приготовившись всё отрицать, но не стала. Ну, уже что-то. Я так долго заставлял её принять свою красоту, ум и заботу. Я осыпал её комплиментами не потому, что должен, а потому что она их заслуживала. Как и чувствовать себя любимой каждый день, именно это я и собирался делать. Она заслуживала всего.

— Спасибо тебе за это, — сказала она вместо того, чтобы спорить с моим комплиментом. *Прогресс.*

— Но ты права, здесь действительно чудесно. Два этажа, джакузи, заполненная кухня и *бар*, — повёл я бровями. — И это ты ещё не оценила вид со второго этажа.

Я передал ей две лёгкие сумки, поставил на землю большой чемодан, вытащил его ручку и взял пакеты, набитые различными снеками.

— Я могу взять что-нибудь ещё, — запротестовала Грейс.

— Я справлюсь. К тому же тебе надо будет открыть мне дверь.

Мы направились к дому, миновали маленькую чёрную решетку, врытую в землю, и приблизились к двум деревянным ступенькам, ведущим на крыльцо. Справа, прямо под маленьким зелёным почтовым ящиком с нарисованным номером 231, прикреплённым к стене дома, стояло деревянное кресло-качалка в пятнах от вишни. Я шёл медленно, не желая показывать, насколько тяжело мне было нести сумки, пока она оглядывалась по сторонам. Осень в Теннесси действительно была волшебной, и я впитывал это волшебство вместе с Грейс.

— Я никогда раньше не была в горах, — задумчиво сказала она. — Здесь правда другой воздух.

— Да, — согласился я. — Как будто свежее. Бодрящий. Особенно в это время года, а ещё ничто не сравнится с видом гор в тумане.

Когда мы дошли до двери, я продиктовал код, который запомнил из письма, и ждал, пока Грейс введёт

его. Она набрала нужные цифры на маленькой, серой клавиатуре, и мы услышали резкий щелчок.

Грейс открыла дверь, мы зашли на кухню, и я положил продукты на маленький стол. Так как домик был вкопан в землю, мы зашли сразу на второй этаж. Справа от нас была лестница, ведущая вниз. Всё сходилось с фотографиями на сайте, и мне, в прошлом заядлому путешественнику, приятно было это видеть. Кухня была простой, ничего необычного, но нам подходит. Мы прошлись по гостиной с открытой планировкой и повернули налево, в спальню, где сбоку от кровати стояло джакузи.

— Ух ты, дорогой! — пискнула Грейс. — Как здорово.

На самом деле, здорово не было. Но зато мы могли себе это позволить, так что придётся довольствоваться малым. Я мечтал побаловать её роскошными поездками, но без помощи моих родителей оставалась только моя маленькая зарплата и комиссионные. Это было одним из условий Грейс, когда мы поженились. Я должен был прекратит каждый месяц брать деньги у родителей — они сыпали в меня деньгами, заглаживая вину и пытаясь таким образом компенсировать моё детство. Отказаться от денег было очень легко. Я всегда предпочту Грейс всему остальному — будь то люди или богатства. И именно из-за своего сложного детства я был намерен хорошо относиться к Грейс. Я никогда ей не изменю, в отличие от моего отца. Никогда не поставлю работу превыше семьи. Грейс была для меня всем миром, и это никогда не изменится.

Я поставил сумки, положил руку ей на спину и снова отвёл её в гостиную, а потом — на балкон. Вто-

рой этаж домика выходил на скошенный лесной участок, внизу в поле зрения были сплошные увядающие листья — зелёные, коричневые и желтые. Горы Смоки вдалеке соответствовали своему названию, между деревьев поднимался зловещий туман.

Грейс резко вдохнула и долго молчала, из-за чего я начал беспокоиться.

— Тебе нравится?

Она повернулась ко мне, и я увидел влагу на её глазах.

— Это самый лучший подарок в моей жизни.

Её слова как будто ударили меня под дых, и мне пришлось отвернуться, пока я их обдумывал. Как может на полгода запоздалый медовый месяц в дешёвой хижине быть лучшим подарком?

Она заслуживала гораздо большего.

— Милая, тогда мне нужно поднять планку.

Я обнял её, до сих пор не в силах заглянуть ей в глаза. Если честно, её ожидания были плачевными. Она была такой простой, и хоть мне и нравилось в ней всё, я хотел, чтобы она ждала от меня большего. Ей так легко угодить, но это меня не успокаивало. Я хотел быть лучше, впечатлять её сильнее.

— Ты так много для меня делаешь, — сказала она, читая мои мысли.

— Недостаточно. И никогда не будет.

Грейс нахмурилась, проведя пальцем по моей груди.

— Иногда ты давишь, Райан.

— Знаю, — признал я. — Меня бывает много.

Так было всегда. И это было проблемой во всех моих предыдущих отношениях — поэтому я и не женился до тридцати семи. Я не избегал обязательств,

как предположила Грейс, я строил их слишком быстро. Я был слишком вовлечён, слишком настойчив, слишком влюблён. Но как можно любить свою жену слишком сильно? Это невозможно. Я всего лишь хотел быть для неё лучшим.

— Тебя это напрягает?

Она покачала головой, сморщив нос, её глаза излучали тепло и заботу.

— Я знала, какой ты, когда выходила за тебя. И я с тобой, потому что ты именно такой. Ты не должен меняться. Я никогда не смогу полюбить кого-то так, как люблю тебя.

Грейс встала на цыпочки и коротко меня поцеловала. Когда она отстранилась, я прижал её обратно к себе и покачал головой, пока снова прижимался к её губам. Я мог бы целовать её всю жизнь и никогда не устать от этого.

— Рад слышать, ведь я не хочу, чтобы ты любила кого-то другого, — прошептал я, когда наконец-то оборвал поцелуй. Я не стал отстраняться, так что мы почти что касались друг друга. — Как ты смотришь на то, чтобы выпить вина и расслабиться в джакузи?

— Ты читаешь мои мысли, — сказала она, положив голову мне на плечо, как будто в ней хранилась тяжесть всего мира. Я поцеловал её в висок, чувствуя себя самым счастливым человеком на земле из-за того, что мне доверили эту ношу.

Через двадцать минут мы уже лежали в джакузи, а рядом стоял мини-холодильник с тремя бутылками вина — моё мерло, её москато и розе для нас обоих. Я налил нам по бокалу и передал один ей.

У неё было серьёзное лицо, пока она смотрела, как я пью.

— Не переживай. Я не буду много пить, — пообещал я.

— Я ничего и не говорила, — ответила она, сама делая глоток.

— Я знаю, о чём ты думаешь, — подмигнул я.

— О том, что у меня такой красивый муж?

В моей груди разлилось тепло.

— Скорее о том, что твой муж такой счастливчик, потому что у него такая красивая жена.

Она чуть покраснела и смущённо опустила взгляд, пряча изумрудные глаза за густыми ресницами. Когда она снова посмотрела на меня, то начала накручивать свой локон на палец.

— Я люблю тебя, Райан. Я просто хочу, чтобы ты о себе заботился.

— Так и будет, — пообещал я. — Это просто поблажка. Я хочу насладиться нашим медовым месяцем. Дома я буду выпивать не больше двух бокалов в неделю. — Я поднял вверх два пальца. — Честное скаутское.

Грейс сделала ещё глоток.

— Знаю. Я тебе доверяю.

— Спасибо, что заботаешься обо мне, милая.

— Я всегда буду. — На горизонте садилось солнце, отбрасывая тёплый свет на её кожу, и я не мог отвести глаз. — Ты уже скучаешь по работе? — спросила она, игриво ухмыльнувшись и попивая вино.

— С тобой — никогда, — пообещал я.

Это было правдой, но неловкой. Грейс отвернулась. Вот опять это давление. Я ничего не мог с собой по-

делать. Ей никогда не нравилось, когда я, по её словам, был «ванильным», потому что она была другой. Не то чтобы она была холодной, просто мы чувствовали по-разному. Грейс была закрыта, а я с ходу говорил обо всех своих чувствах. Я всегда был нежным, а у неё были дни, когда она не хотела обниматься. Не хотела, чтобы её трогали. Мы были разными. Я до сих пор познавал её границы и учился, когда прорываться сквозь них, а когда отступать.

До Грейс были другие. Женщины, которых я любил и которые разбили мне сердце. Но я намеревался сделать так, чтобы с Грейс этого не произошло. Заставлял себя идти маленькими шажками, уважать её границы и возведённые стены. Мне было больно, но она стоила того. Когда дело касалось её, у меня не было выбора. Она была особенной. Она была другой. Она была моей женой.

Я долго пытался понять, что именно её выделяет, но так и не нашёл чёткого, понятного ответа. К нежностям это мало относилось, это я уже начал понимать. Грейс отличалась от других тем, что больше от меня зависела. Ей нужен был тот, кто будет защищать её и заботиться о ней. Заставит её поверить, что она достойна этой связи и моей любви. Для неё моё давление было важным, потому что раньше никто его не проявлял.

Грейс половину своей жизни провела в детском доме после того, как её родители, оба наркоманы, умерли очень рано, так что у неё никогда не было счастливого детства. Как и юности, раз уж на то пошло. А потом она встретила меня. Грейс так часто говорила, что кроме Эверли в её жизни никого не было,

и поэтому глубина наших отношений иногда её пугает. Самые долгие отношения у Грейс были с Эверли, лучшей подругой, потом со Стэнли, лабрадором с ожирением, а теперь со мной. Это печально, и поэтому я был намерен показать Грейс, как должна выглядеть любовь. Как влюблённые люди должны вести себя.

После нашего знакомства я потратил полгода на то, чтобы уговорить её встречаться со мной, а потом ещё полгода на то, чтобы уговорить выйти за меня замуж. До той секунды, как я увидел её в белом платье, я был уверен, что она не придёт. Грейс говорила, что мы торопимся, но я так не считал. И не позволил так считать ей. Как по мне, мы двигались со скоростью улитки. Я бы женился на ней сразу после первого свидания, если бы это не казалось сумасшествием.

Как я и сказал, меня «слишком много». Но такой была наша любовь. Напористой, страстной и поворотной. Мы будто были созданы друг для друга. В конце концов она тоже это поняла. И слава богу, потому что я почти сдался. Но я не мог. Она нуждалась во мне. Она рассчитывала на меня. И я хотел показать ей, что такой и должна быть любовь. Что я буду её оберегать. Любить. Баловать. Я мог бы любить её вечно и буду.

— О чём ты думаешь? — спросила она, и я потряс головой, прогоняя эти мысли. Грейс считала себя такой смелой и независимой, нельзя показывать, что я думаю иначе. Я не мог сказать ей, что без меня её жизни придёт конец — как и моей без неё.

— Почему ты спрашиваешь?

— Ты будто... крепко задумался. О чём-то конкретном? — Если бы она только знала.

— Я представлял, как нам будет здесь хорошо.

Пока смерть не разлучит нас

— Неужели? — Кажется, ей понравился мой ответ.

— Да. Я придумал много всего увлекательного.

— Например? — Она подползла ко мне, и я почувствовала, как её рука коснулась моего бедра. Грейс уселась между моих ног и остановилась, только когда её лицо было в паре миллиметров от моего.

— Ну... — я обхватил рукой её талию, чуть раздражив, и говорил о праздных вещах, хотя на самом деле просто хотел сорвать её купальник, — мы можем пойти в горы. Судя по брошюре, в лесу есть ручей, так что можем его поискать. А ещё по дороге сюда мы проезжали мимо киоска с мороженым. Было бы здорово заехать туда.

— Интересно, есть ли у них солёная карамель... — Она провела языком по верхней губе.

— Уверен, что есть. — Я тоже облизал губы, неосознанно вторя ей.

Грейс рассмеялась и щёлкнула меня по носу, разрушая момент. По крайней мере, она наконец-то казалась расслабленной.

— Ты лучший. Я уже говорила об этом?

— Я не против послушать ещё раз, — честно ответил я и сразу же поцеловал её. Когда мы отстранились друг от друга, я сделал глоток вина. — Счастливого медового месяца, детка.

— Счастливого медового месяца, — прошептала она, наклонившись к моим губам. Я услышал звон, когда Грейс поставила свой бокал на бортик джакузи и устроилась у меня на коленях. Я тоже отставил свой, обняв Грейс двумя руками. Потом она отстранилась, чуть задыхаясь, и положила голову на моё плечо.

— Я никогда не захочу уезжать, — задумчиво сказала Грейс.

— А кто сказал, что придётся? — Мысль о том, чтобы на какое-то время спрятаться от всего мира, была ужасно соблазнительной.

Она покачала головой, не согласившись.

— Стэнли будет слишком сильно скучать.

Я знал, что на самом деле всё наоборот — *она* будет слишком сильно скучать по *нему*, — но спорить не стал.

— Да, пожалуй, ты права. Когда-нибудь нам придётся вернуться. — Я молчал, заправляя прядь её волос за ухо. — Но это не значит, что мы не можем хорошо провести тут время.

— Я уже настроилась... — Она подняла голову, взяла бокал и допила остатки. Я смотрел, как дрожит её горло с каждым глотком.

— Кого-то мучит жажда, — пошутил я, потянувшись за своим вином.

Грейс провела пальцем по своим идеальным губам.

— Наверное, я просто пытаюсь до конца успокоиться после дороги.

Я уже поднял бокал к губам, но потом замер и чуть опустил.

— Ты всё ещё переживаешь? Выглядишь спокойной.

— Так и есть, — быстро заверила она. — Почти. Ты же знаешь, что я не люблю новые места.

— Так тебе не нравится хижина?

Её глаза широко распахнулись.

— Нет-нет, дело не в этом. — Она положила руку мне на грудь, отчего по коже разлился огонь. — Здесь

прекрасно. Честно, Райан. Я... о таком и мечтала. Сразу понятно, насколько хорошо ты меня знаешь, потому что я и сама бы не выбрала лучше. Просто я боюсь всего неизвестного. Ты же помнишь, что было, когда я первый раз осталась у тебя дома?

Ну ещё бы. Она всю ночь не спала, ходила по гостиной и переживала. А ещё хоть я этого и не скажу, но теперь это *наш* дом.

— Прости, милая. Я думал, тебе будет приятно. Я не хочу, чтобы ты всё это время переживала.

— Мне *приятно*. Здесь очень красиво. И я не врал: это лучший подарок в моей жизни, я так благодарна, что ты обо мне заботишься. Правда. Это моя проблема, а не твоя. Завтра я уже приду в норму. — Грейс наполнила свой бокал и разом выпила почти всё. — Если только ты не придумаешь... — на её переносице образовалась морщинка, — как *снять* мой стресс.

Я тихо рассмеялся, потянувшись к ней. Моя рука накрыла её и притянула к себе, пока Грейс изображала сопротивление. Другой рукой я обхватил её затылок.

— Раз уж ты об этом заговорила, у меня есть кое-какие варианты.

— Правда? — Она поддалась и наклонилась ко мне, а я нашёл завязки её лифа. Когда я потянул, он упал в воду, обнажая её грудь. От этого вида по всему моему телу прошёлся жар. Грейс тут же прикрылась, её лицо залила краска от стыда и вина.

— Райан! — воскликнула она. — Ну не здесь же. А если нас увидят?

— О чём ты? Кто может увидеть? Здесь никого нет!

Я махнул рукой в сторону леса. Она посмотрела туда и убедилась в моих словах, увидев лишь деревья.

— Если не считать зверей, мы тут одни, детка. — Я сильнее погрузился в воду, кладя обе руки на её и пытаюсь их развести. — Пожалуйста, дай мне на тебя взглянуть. Обещаю, ты не пожалеешь. — К моему облегчению, она нахмурилась, но отвела руки, обнажаясь передо мной, а потом опустилась под воду. — Боже, ты такая красивая.

Я никогда не устану от вида её голого тела — груди, кожи и остальных мест, которые открыты лишь мне. Я поднял руку и мягко коснулся её соска. Грейс снова выглянула через балкон.

— Уверен, что там никого нет?

— Поверь мне, милая, — горячо шепнул я и наклонился, приготовившись погрузиться под воду, — здесь нас никто не увидит.

И тогда я нырнул в блаженном неведении своей ошибки.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Грейс

С наступлением темноты мы могли ориентироваться только благодаря синему свету джакузи под водой и тусклому освещению на балконе — на нас давило как чёрное небо, так и выпитое вино. Говорят, что за городом ночью видны сотни звёзд, но, похоже, не сегодня. Казалось, что существовали лишь мы и луна.

И вино.

Мои пальцы походили на чернослив — сморщенные и противные от долгого нахождения в воде. Я не стала надевать купальник обратно, к большому удовольствию Райана. Лиф сох рядом с его плавками на краю джакузи рядом с тремя пустыми бутылками вина.

Я громко вздохнула, когда на меня навалилась усталость.

— Надо идти в дом. Уже поздно.

Райан ответил не сразу; я смотрела, как его лицо меняется в тени.

— Я не хочу двигаться...

— Я тоже, лентяй. Но я вымоталась. День был долгим.

— Хорошо, — ответил он и громко зевнул.

— К тому же мне надо отдохнуть, если завтра ты хочешь пойти в горы.

Я встала, не зная, почему продолжаю оправдываться, если он уже согласился, взяла лиф и надела, завязывая на шее.

Он лениво наклонился ко мне, поцеловал грудную клетку, затем ключицы, скулы и остановился на губах.

— Тогда надо тебя уложить.

Я улыбнулась и вылезла из джакузи, обернув полотенце вокруг талии. Мои сморщенные пальцы стали ужасно чувствительными, поэтому я сжала их в кулак, не желая больше ничего трогать, пока они не высохнут. Для меня это было подобно скрипу ногтя по школьной доске.

Райан вылез за мной, взял свои плавки, но не стал надевать, а просто завязал полотенце на талии и положил руки на мои плечи, провожая меня ко входу.

Мы оставляли мокрые следы на деревянном полу, остановившись у стеклянной двери. Я взялась за холодный метал ручки и повернула.

Щёлк.

Я повернула ещё раз.

Щёлк.

Затем я вытерла руки и попробовала снова.

Щёлк.

Когда я обернулась, чтобы посмотреть через плечо на Райана, на его лице читалось недоумение.

— Ты не можешь открыть?

— Не открывается. Она... — из-за вина мои мысли и слова были замедленны, почти что туманны, — она закрыта.